

СКЛАДЫВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПЛАСТИНЧАТЫЙ ИЗРАЗЕЦ»

Шуткова Надежда Петровна

доцент кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат исторических наук
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассматривается вопрос складывания и трансформации термина «пластинчатый изразец», используемого для описания такой категории археологического материала, как печные изразцы.

Печные изразцы являются ценным археологическим источником для изучения материальной и духовной культуры определенной эпохи. В белорусской археологической науке для описания и классификации изразцов используются следующие термины: сосудобразные (горшкообразные и мискообразные), прорезные, полудлинные (нишевые) и пластинчатые (коробчатые). Цель данной работы – проследить процесс складывания и трансформации понятия «пластинчатый изразец».

В письменных источниках (например, инвентари, историко-юридические материалы) печные изразцы известны под названиями «кафля» или «кахля». Редко встречается дополнительное уточнение, например, «кахли белые», «кахли помалеванные», «кахли зеленые», «кахли великие», «кахли локошаные» (глазурованные). В такого рода источниках акцент всегда смещался на размер или цвет изразцов, а не на положение в архитектонике печи. Например, в ИЮМах в расходах за 1689 г. встречается такой вид изразцов, как «корунки» (т.е. коронки) [13, с. 37].

В 50-х гг. XIX в. И.Е. Забелиным, при описании технологических операций по созданию ценных изделий, и в начале XX в. Е.Р. Романовым, при создании классификационной схемы развития могилевских изразцов, использовался термин «изразец» [2, с. 281; 9, с. 62–63]. И.Е. Забелин также отметил, что некоторые мастера называли поливные изразцы «кахлями» [2, с. 281].

С началом использования в научной литературе белорусского языка в белорусскоязычных работах закрепился термин «кафля», в русскоязычных продолжается традиция использования терминов «изразец» или «печной изразец». Такая тенденция прослеживается и в начале XXI в.

Исследователи сходятся во мнении, что термин «кафля» имеет немецкое происхождение. В 70-х гг. XX в. печные изразцы были отнесены к такой категории археологического материала, как «декоративная керамика», с начала 80-х гг. XX в. связываются с «архитектурно-декоративной керамикой» [6, с. 53; 7, с. 47].

Самую большую по численности категорию среди всего комплекса изразцового материала составляют пластинчатые изразцы. Терминологическое определение данной категории существенно изменялось. Классификационные схемы, созданные исследователями, очень разнообразны, что приводит к некоторой путанице [12]. Это связано с тем, что пластинчатые изразцы имеют большой набор морфологических и технологических признаков, орнаментальных мотивов. Исследователь выбирает один или несколько из ключевых признаков (в зависимости от цели и задач исследования) и используют их в качестве рабочих показателей.

Если брать в целом комплекс изразцов, имеющих в своей основе лицевую пластину и крепежный элемент (анкер), то в опубликованной литературе для самого общего определения данной категории изделий использовано 3 термина: «изразцы с прямоугольными орнаментированными лицевыми пластинами», «коробчатые» и «пластинчатые». Их сложению предшествовал период накопления, первичного осмысления и описания имеющегося материала.

С начала XX в. и до 70-х гг. XX в. при анализе печных изразцов исследователи работали только с изразцами, имеющими лицевую пластину и анкер [8, с. 178–184; 9, с. 62–64]. Разделение печных изразцов на более мелкие категории и группы еще не требовалось.

Рост интереса к изразцовому материалу, проведение широкомасштабных археологических раскопок привело к изменению понятийного аппарата. Л.Г. Паничевой было введено понятие «изразцы с прямоугольными орнаментированными лицевыми пластинами» для обозначения третьего типа печных изразцов, к которым относился весь комплекс изразцов: стенные (зеркальные), карнизные, пояски, коронки и т.д. [5, с. 3].

О.Н. Левко при характеристике витебских изразцов использовала понятие «коробчатые» [4, с. 5]. Постепенно понятие «коробчатые» стало включать в себя все печные изразцы, отличающиеся от сосудобразных, прорезных и нишевых [10, с. 136].

Ю.А. Заяц для обозначения стенных, карнизных и поясковых изразцов применял понятие «коробчатые». Все остальные изразцы исследователем были внесены в категорию «другие элементы изразцового комплекта печи»: карнизные и поясковые изразцы, медальоны (панно), угловые изразцы (стенные, карнизные, перемычки), колонки, коронки и навершия, обрамления устьев печей, терракотовые печные заслонки [3, с. 319–345].

В начале XXI в. Д.В. Дуком сначала в скобках вместе с «коробчатыми» (в следующей записи «коробчатые (пластинчатые)») в отечественную научную литературу было введено понятие «пластинчатые изразцы» [1, с. 370].

Нами первоначально также использовалось понятие «коробчатые печные изразцы» [11, с. 247–248]. Работа с обширными коллекциями материала с памятников Могилевского Поднепровья показала, что более корректным будет употребление понятия «пластинчатые печные изразцы». Понятие «коробчатые изразцы» не охватывает весь комплекс материала. К этой категории трудно отнести изделия, имеющие в качестве анкера крепежный шип, некоторые варианты карнизов и поясков (в основном, выполнявших функцию коронок) с румпой.

Под «пластинчатыми изразцами» подразумеваются печные изразцы, в основе технологии изготовления и морфологии которых выделяются два основополагающих элемента: лицевая пластина и анкер (румпа или крепежный шип). Такое определение пластинчатых изразцов позволило разработать достаточно полную и гибкую типологическую классификацию для их описания, включающую как морфологические, так и технологические показатели. Классификация сопровождается буквенно-цифровым обозначением, позволяющим поместить артефакт в стройную систему, компактно и наглядно представить большой комплекс описательной информации о нем [14, с. 16–18, Рис. 1; 15, с. 66–67].

Таким образом, складывание и трансформация понятийного аппарата для описания и характеристики пластинчатых печных изразцов шло параллельно их изучению. На наш взгляд, в современной археологической науке термин «пластинчатые изразцы» является наиболее корректным и полным по содержанию в качестве термина, для описания изразцов, облицовывавших печи (ярус печи) с прямым углом или печи (ярус печи) овальный по форме.

Список использованной литературы

1. Дук, Д. В. Изразцы XIV – начала XIX в. / Д. В. Дук [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 743 с. : ил. – (Древнейшие города Беларуси)
2. Забелин, И. О финифтяномъ и ценномъ производстве въ Россіи / И. Забелин // Записки императорскаго археологическаго общества. – СПб. : Отд. Г. Санкт Петербургъ, 1853. – Т. 6. – С. 238–338.
3. Заяц, Ю. А. Кафля і кафляныя печы / Ю. А. Заяц // Археалогія Беларусі : у 4 т. / под науч. ред. П. Ф. Лысенко. – Минск : Беларус. навука, 2001. – Т. 4 : Помнікі XIV–XVIII стст. – С. 319–348.
4. Левко, О. Н. Витебские изразцы XIV–XVIII вв. / О. Н. Левко. – Минск : Наука и техника, 1981. – 120 с.
5. Паничева, Л. Г. Белорусские изразцы XIV–XVII вв. Как исторический источник : автореф. дис... канд. ист. наук – 07.00.06 – археология / Л. Г. Паничева. – Л., 1980. – 16 с.
6. Паничева, Л. Г. Полоцкая архитектурно-декоративная керамика XIV–XVII вв. / Л. Г. Паничева // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М., 1980. – № 160 : Средневековые древности Восточной Европы. – С. 53–59.
7. Паничева, Л. Р. Декоративная керамика Копыси / Л. Г. Паничева // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1974. – № 3. – С. 47–51.
8. Розенфельдт, Р. Л. Белорусские изразцы / Р. Л. Розенфельдт // Древности Восточной Европы. – М., 1969. – С. 178–184.
9. Романов, Е. Р. Изъ Могилевской старины / Е. Р. Романов // Могилевская старина / Е. Р. Романов. – Могилев : [б. и.], 1902–1903. – Вып. 3. – С. 62–64.

10. Трусов, О. А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. : архитектурно-археологический анализ / О. А. Трусов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 157 с.
11. Шуткова, Н. П. Изразцы Быховского замка по материалам археологических раскопок 2013 г. / Н. П. Шуткова // Романовские чтения – 10, посвящен. 80-летию со дня основания ист. фак-та : сб. статей Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И. В. Шардыко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 247–248.
12. Шуткова, Н. П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX – начала XXI в. / Н. П. Шуткова // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 27. Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гадах. – 2016. – С. 141–151.
13. Шуткова, Н. П. Приходно-расходные книги могилевского магистрата как источник для изучения архитектурно-строительной керамики города Могилева / Н. П. Шуткова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова». Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2016. – № 1 (47). – С. 35–42.
14. Шуткова, Н. П. Стенные изразцы с изображением «букета в вазе» с территории Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2021. – № 60-5. – С. 16–36.
15. Шуткова, Н. П. Типологическая классификация сосудобразных изразцов Могилевского Поднепровья / Н. П. Шуткова // The Scientific Heritage, Global Science Center LP. – 2020. – № 53–2. – С. 66–72.